ПАМЯТИ ДРУГА

Прерванный полет

В субботу страна прощалась с Нурбулатом Масановым

Церемония прощания с Нурбулатом Масановым – известным политологом, историком – прошла 7 октября в здании Театра юных зрителей в Алматы. На гражданскую панихиду собрались тысячи людей. На огромном плакате был начертан его любимый афоризм Джона Кеннеди: «Не спрашивай, что твоя страна может сделать для тебя, – спроси, что ты можешь сделать для своей страны».

Галина ДЫРДИНА

Уже целая неделя прошла с того самого дня, когда ножом по сердцу резануло страшное известие о смерти Нурбулата МАСАНОВА. В это невозможно поверить, но его больше нет с нами. Ушел из жизни друг, учитель, Человек с большой буквы, щедро даривший тепло и свет своей души всем, кто его окружал.

Смерть любого человека – это трагедия, не бывает смертей ожидаемых или запланированных. Но во время прощания с Нурбулатом едва ли не каждый говорил о том, что его можно было спасти, если бы не нелепое стечение целого ряда, казалось бы, случайных обстоятельств. Хотя все, что произошло, вполне укладывается в рамки той самой системы, о порочности которой всегда говорил Нурбулат. Что удивительного или случайного в том, что в государстве, не уделяющем должного внимания здоровью населения, врач скорой помощи приезжает к человеку, страдающему бронхиальной астмой, без кислородной подушки?

Однако, как ни назови эту цепь случайностей – нелепостью или закономерностью, Нурбулата уже не вернуть. И пусть говорят, что незаменимых людей не бывает – к Нурбулату Масанову это не относится. Он и при жизни был незаменимым – для своей семьи, для своих друзей, для своей страны... Он на самом деле был величиной, истинный масштаб которой будет оценен с годами. Он был велик во всем и прежде всего в дружбе. Не случайно так много людей пришли попрощаться с ним, и так много теплых слов о нем прозвучало за поминальным столом...

Он был другом нашей газеты. И сегодня мы хотим почтить память Нурбулата Масанова, предоставив слово его друзьям, ученикам, соратникам.

«Это был человек, открытый миру...»

Евгений ЖОВТИС, директор Казахстанского Международного бюро по правам человека и соблюдению законности:

- Я познакомился с Нурбулатом в начале 90-х годов на конференции, проходившей в Голландии и посвященной перспективам развития демократии в странах Центральной Азии. Я до этого Нурбулата никогда не видел и не слышал. Это была первая наша встреча, и меня сразу же потрясла глубина, перспективность его мышления и его видения того, в каком направлении Казахстан должен двигаться. Я тут же с ним познакомился, и с того времени началась наша дружба с ним. Мы дружили, спорили, работали вместе над альтернативной Конституцией Казахстана...

Смерть Нурбулата – это прежде всего огромная утрата для казахской интеллигенции, потому что он был ярчайшим представителем ее либерального крыла. Это был человек, очень открытый миру, человек, который смотрел далеко вперед. Он видел, каким станет Казахстан через 20-30 лет, он представлял очень четко тот вектор развития, по которому, с его точки зрения, должен двигаться Казахстан. Я бы назвал его в каком-то смысле продолжателем традиций Алаш-орды, продолжателем традиций казахских просветителей конца XIX – начала XX века. Он с ними в чем-то схож, являясь выходцем из достаточно прогрессивной школы, созданной российскими профессионалами.

Нурбулат был ярким представителем казахской интеллигенции, стоящей на позициях плюрализма и полиэтничности. Он понимал, что полиэтничность Казахстана является его богатством, и именно поэтому был одним из немногих, к сожалению, представителей казахской интеллигенции, которые всегда, но особенно в начале и в середине 90-х, очень жестко стояли на защите интересов этнических групп населения Казахстана, и прежде всего русских. Он все время говорил о том, что необходимо соблюдать максимальную осторожность в национальном вопросе, что национал-патриотизм – дело хорошее, но нужно двигаться к интернационализму, к той системе ценностей, которая принята в мире. А эта система гласит, что на первом месте стоит принцип гражданства, притом что каждый должен гордиться своей культурой. Он прекрасно понимал, что язык, культура, традиции – это все важно для этнической группы, а для государства в целом гораздо важнее принцип гражданства, на котором основывается подлинный, а не квасной патриотизм.

Нурбулат, наконец, был человеком, который строил вокруг себя, если можно так сказать, целые школы. Когда он преподавал в вузах, его всегда окружали молодые ребята. То же самое происходило и в созданном им дискуссионном клубе «Политон». Он был воспитателем, наставником, объясняя молодежи, что такое хорошо и что такое плохо. Он давал этим ребятам точку опоры. Он пользовался огромным авторитетом – как ученый, как философ, как политолог. Прямо или косвенно Нурбулат своими публикациями, своими выступлениями на заседаниях «Политона» создавал атмосферу свободомыслия в самом широком смысле этого слова – в смысле способности и готовности идти наперекор мнению большинства. Такая способность дана далеко не всем. Но Нурбулат был одарен ею в полной мере.

Смерть Нурбулата – это огромная потеря потому, что он занимал очень большую нишу в казахской общественно-политической жизни и был очень мощным проводником образа демократического казаха на международной арене. Будучи ученым с мировым именем, он показывал, как можно подняться над какими-то сиюминутными, частными проблемами на высший уровень обобщения, и, таким образом, говорил на одном языке с выдающимися философами, мыслителями Запада.

В последний путь Нурбулата провожают его самые близкие друзья и соратники: Рашид Нугманов, Асылбек Кожахметов, Сергей Дуванов и другие.

И сам только факт, что такие люди есть в казахском народе, был наилучшей пропагандой, наилучшим способом создания положительного имиджа нашего государства. Не случайно на проходившей в эти дни в Варшаве сессии ОБСЕ по человеческому измерению участники сессии почтили память Нурбулата минутой молчания.

«Он много отдал Казахстану...»

Алессандро ЛИАМИНЕ, политический советник посла Европейской комиссии в Казахстане:

- Нурбулат для меня был прежде всего другом. Я познакомился с ним в первые дни моего приезда в Казахстан. Нурбулат и Сергей Дуванов пригласили меня в свой клуб «Политон». У нас была тогда очень бурная дискуссия, мы едва не поругались, но начиная с того дня у нас возникли очень теплые отношения. И Нурбулат стал для меня не только, если можно так выразиться, мостом к гражданскому обществу Казахстана, не только ученым, профессором, с которым можно обсуждать и проблемы Казахстана, и мировые проблемы, он стал моим другом.

Нурбулат всегда был открыт для общения, он всегда был готов поделиться своими мыслями, плодами своих раздумий, своими аналитическими выкладками. И он всегда был готов выслушать мое мнение. У нас были динамичные, диалектические отношения. Смерть Нурбулата – это огромная потеря для меня лично. И это еще большая потеря для Казахстана. Нурбулат был человеком, способным высказывать собственное мнение и отстаивать его. Он был единственным казахом, который мог критиковать казахов.

Нурбулата похоронили на Кенсайском кладбище рядом с Алтынбеком Сарсенбаевым.

Нурбулат очень много отдал Казахстану, однако, как мне кажется, Казахстан мало что смог отдать ему. Утрата, которую мы все понесли сегодня, вряд ли будет восполнена – во всяком случае, в ближайшее время. Но я думаю, что страна через несколько лет сумеет по достоинству оценить заслуги Нурбулата.

«Он был последним из могикан...»

Сергей ДУВАНОВ, независимый журналист:

- Ушел Нурбулат. А вместе с ним окончилась целая эпоха. Эпоха первоначального демократического идеализма. Он был одним из тех, кто пришел в большую политику на этой волне. Он был одним из столпов идейных оппозиционеров. То есть тех, кто оппонировал власти не потому, что их оттуда «попросили», не из-за того, что хочется «порулить» или получить тепленькое место под солнцем. Он из тех, кто просто свято верил, что в стране должна быть демократия. И не такая, какую нам сегодня впихивают власти предержащие – особая, транзитная, евразийская.

Демократия по-масановски – это очень просто для понимания и в то же время сложно для реализации. Демократия – это когда власть оглядывается на народ, когда торжествует закон, а не воля человека, наделенного властью, когда правдивое слово доходит до ушей соответственников. Он хотел, чтобы в Казахстане было так. И он это время, как мог, приближал. Его отличала самодостаточность. Он не нуждался в подсказках и советах со стороны. Нурбулат на все имел свое мнение. И всегда отстаивал это мнение, невзирая на лица. Он не очень заботился о том, чтобы это мнение соответствовало общепринятым стандартам. Поэтому у него было так много врагов и недоброжелателей.

Ему пришлось выдержать шквал атак от национал-патриотов, не понимающих, что именно Масанов делает куда больше для Казахстана, чем они все вместе взятые. Он постоянно подвергался давлению со стороны властей. Это его выдавили из университета. Это ему бетонировали двери. Это против него возбудили уголовное дело. И как ученый он также подвергался критике за свои неординарные идеи.

В последней год Нурбулат отошел от большой политики. Это произошло, прежде всего, из-за невостребованности. Изменилась ситуация в обществе, в политике появились другие приоритеты, возобладали иные отношения. Идейная оппозиция стала не модной. Он с головой ушел в науку. Его главным делом стало создание института, занимающегося проблемами номадизма. Однако взгляды его не изменились. Внутри он продолжал оставаться идейным оппонентом существующей политической системы. Он просто отошел в сторону, предоставив другим молодым политикам возможность показать, на что они способны.

Время, говорил он, покажет, что более важно для современной политики: отличный менеджмент, грамотный PR, финансовая состоятельность или идейность и преданность политиков. Независимо от ответа на этот вопрос, нужно признать, что время идейной оппозиции заканчивается. Нурбулат – один из последних могикан этой эпохи.

Он ушел, но остался глубокий след, и не только в истории казахстанской политической мысли, а, самое важное, – в наших душах...

«Кто же, если не мы?»

Берик АБДЫГАЛИЕВ, политолог, историк:

- Для меня Нурбулат Эдигеевич не только сильный политик, политолог. Для меня он в первую очередь видный ученый, историк, учитель. Я был студентом КазГУ, увлекался номадизмом, а Нурбулат Эдигеевич тогда только что вернулся из Москвы, у него была куча разных идей. И я никогда не забуду, как мы вместе выходили из университета, и он предложил мне пройтись до дома пешком. Я думал, что он где-то рядом со мной живет. Но он жил совсем в другой стороне, однако каждый раз после занятий провожал меня почти до дома, увлеченно рассказывая по дороге о своих задумках.

А мне было так интересно слушать его! У меня было столько вопросов! И я столько узнал от него, научился мыслить, выбирать определенный подход к различным проблемам. Я до сих пор помню все наши беседы во время этих прогулок. Его советы, его мысли мне всегда помогали во всех, даже самых сложных жизненных ситуациях.

Нурбулат Эдигеевич всегда говорил мне, что настоящий интеллигент, настоящий ученый не должен заниматься политикой. А когда он пошел в политику, я спросил его, почему же он нарушил свое правило. И он мне ответил, что того требует время. «Кто же, если не мы?» – сказал он.

«Трудно говорить «был»...»

Юрий БУЛУКТАЕВ, политолог:

- Я знаю Нурбулата с 92-го года. Мы вместе с ним работали в институте повышения квалификации преподавателей вузов. Был такой институт при КазГУ. Нурбулат читал курс по истории Казахстана, я – по политологии. И с тех пор мы поддерживали дружеские отношения. Очень трудно говорить про Нурбулата «был»...

Он был ученым, человеком с обширной эрудицией, огромным интеллектом. Это был Гражданин с большой буквы, неравнодушный ко всему, что происходило вокруг, поэтому, наверное, у него была такая трудная судьба. Ведь ему одно время даже запретили преподавать. И он очень из-за этого переживал.

Был и другой, не менее трудный период в его жизни, когда на него начались нападки со стороны национал-патриотов – вплоть до того, что кое-кто называл его манкуртом. Быть может, хотя бы сегодня эти люди поймут, что потеряла страна, народ со смертью Нурбулата, какого гражданина мы потеряли...

Нурбулат никогда не плыл по течению. Он шел против системы вовсе не потому, что хотел кому-то досадить. Он говорил мне, что очень хотел бы дожить до того дня, когда Казахстан станет свободным. И вся его жизнь, вся его деятельность была этому посвящена. К сожалению, другого такого человека в Казахстане больше нет. Нурбулат Масанов – это явление, феномен. Если бы была написала книга о его жизни, я думаю, ее стоило бы назвать по аналогии с книгой о Владимире Высоцком «Масанов, или прерванный полет».

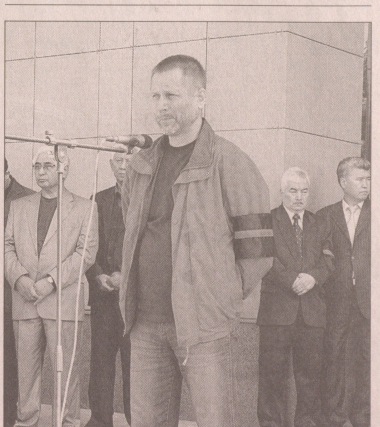
У Нурбулата было очень много планов. Я видел за четыре дня до его смерти, и он мне рассказывал о своих задумках. Он же был един во многих лицах. Он был ученым – историком, этнологом, политологом с непререкаемым авторитетом. Кроме того, он был политиком, просветителем, пропагандистом. И он был публичным человеком. Поэтому так много людей пришло с ним проститься. Ведь на похоронах было немало тех, кто его лично не знал, но слышал о нем, читал его интервью, его статьи.

Нурбулата знали далеко за пределами Казахстана, в самых разных странах, знали и очень уважали. Он очень многое успел сделать в своей недолгой жизни. И еще очень многое хотел осуществить. Но не успел... □

Известный кинорежиссер Рашид Нугманов, автор фильма «Игла», давний друг и соратник, с которым Нурбулат разделил свою последнюю трапезу (Рашид должен был в тот день улететь в Париж): «Я думаю, что для многих из нас история Казахстана отныне будет разделяться – до Масанова и после Масанова».

Известный общественно-политический деятель, культуролог и друг Нурбулата Мурат Ауэзов: «Все мы ходим под Богом, все мы ведомы судьбой. Но я не могу не роптать на эту судьбу, которая вырывает из наших рядов лучших сынов народа».

Всемирно известный антрополог, член Британской академии наук, профессор университета Мэдисон Анатолий Хазанов: «Нурбулат был Человеком с большой буквы – светлым, честным, принципиальным и верным другом. Он был одновременно и замечательным ученым. Он был поразительно скромным и старался не демонстрировать свою ученость. Он очень много сделал, чтобы вывести казахстанскую науку на мировой уровень. Но ему предстояло еще больше сделать, и он осознавал всю полноту добровольно взятой им своей личной ответственности за продвижение казахстанской науки на мировом уровне».



Известный журналист и правозащитник Сергей Дуванов, друг Нурбулата: «Сейчас очевидно, что ушел духовный лидер нации. Я не боюсь этого слова, на самом деле, хотим мы того или не хотим, все признавали, что он был одним из главных идеологов страны!»

СЛОВО УЧЕНИКАМ

«Он был первым и останется им навсегда...»

Кто-то сказал, что смерть любого человека – это гибель целой вселенной. Именно поэтому каждый, кто знал Нурбулата МАСАНОВА, испытал настоящий шок, узнав о его скоропостижной кончине.

Сразу возникло горькое ощущение того, что в аналитическом и научном мире Казахстана образовался вакуум, большая пустота, которую вряд ли кто-нибудь заполнит. Аналитическое сообщество страны понесло самую тяжелую и невосполнимую потерю за все годы своего существования.

После этой печальной новости сразу возникло какое-то смешанное чувство страха, тревоги, боли, жалости, грусти... И сложно принять то, что мы его больше не увидим. Ведь из жизни ушел не просто человек, которого мы все хорошо знали и уважали, с которым спорили и часто соглашались, который не боялся говорить то, что думает, и этим всегда выделялся в Казахстане.

Не занимая высоких должностей, не накопив больших богатств, Масанов сделал больше. Он был первым и останется им навсегда.

Первым, кто основал жанр политической аналитики, и именно благодаря ему политология в Казахстане стала популярна. Первым, кто умело сочетал академическую и прикладную науку, кто показывал своим примером, что любой ученый – прежде всего Гражданин с большой буквы.

Поэтому, обладая глубокими теоретическими знаниями, Нурбулат Эдигеевич мог, как никто другой, доходчиво, красноречиво донести до простой публики свои мысли. При этом его суждения или версии были часто спорными, а поэтому интересными. Им могли восхищаться, его могли критиковать, но друзья и оппоненты искренне уважали его.

Он был мощным дискуссионным центром страны и прилагал большие усилия к тому, чтобы политическая и историческая мысль Казахстана не застаивалась, не превращалась в болото. Создавая дискуссионные площадки, он верил в то, что истина рождается в споре. Он был правдолюбом. Но, похоже, Масанову нужна была не сама правда, ему нравилось искать правду. Нравился сам процесс, как часто он сам в этом признавался. Именно поэтому он каждый раз возвращался в науку. Уходил потому, что искал правду. Возвращался потому, что не находил ее. Но он был романтиком, мечтателем, поэтому не переставал ее искать.

Когда пришла новость о том, что Нурбулата Эдигеевича не стало, каждый из нас, наверное, вспомнил свою последнюю встречу с ним и пожалел, как много было не договорено, как торопились мы. Вот так в спешке и проходит жизнь. А те, кто уходят от нас, остаются в нашей памяти вечно молодыми. Мечтателями. Романтиками.

Ваши ученики Ерлан КАРИН, Досым САТПАЕВ